

Наруто сидел возле кабинета Хокаге, беспокойно ерзая на месте, и, казалось, не мог усидеть на месте больше секунды. Он ждал окончания приема у Сандайме, чтобы поговорить с ним о его наследии и Кьюби. Все, что было сказано предыдущей ночью, лишь подтвердило то, что Наруто уже узнал от своего отца. Сандайме был особенно категоричен, чтобы блондин знал, что он ни в коем случае не является Кьюби.

Тем не менее, Хокаге оставил его в замешательстве и беспокойстве относительно того, что произойдет на этой встрече. Старик провел всю предыдущую ночь, переходя от гнева к печали, пока Наруто рассказывал о событиях той ночи и о причинах своих тогдашних мыслей. Хотя блондин не совсем понимал, почему Сандайме так отреагировал на его объяснения, его больше всего беспокоило не это. Это было то, что сказал Хокаге по окончании встречи. После того, как его отстранили и пожелали спокойной ночи, он уже собирался покинуть кабинет и закрывал за собой тяжелые двойные двери, когда услышал, как Сандайме пробормотал необычайно серьезным тоном.

- В этой деревне грядут давно назревшие перемены. Я больше не потерплю вопиющего осквернения предсмертных желаний героя.

Сначала Наруто начал думать о том, что Сандайме прикажет казнить "Демона". Но так же быстро, как эта мысль проскользнула в его сознание, она была подавлена его собственной верой в старика. Тем не менее, это было довольно зловещее заявление, и оно заставило Наруто задуматься о возможных вариантах.

К счастью, размышлять пришлось недолго, так как его мысли прервал характерный скрип дверей кабинета Хокаге. Наруто с любопытством поднял голову, чтобы взглянуть на ту, с кем Хокаге так долго совещался, и его внимание сразу привлекли фиолетовые волосы женщины. Он мог сказать, что она шиноби, и по Хитай-ате, пристегнутому к левому бицепсу, и по белой рукояти катаны, выглядывающей из-за правого плеча.

Она заметила его взгляд и улыбнулась ему, заставив Наруто удвоить взгляд. Это было довольно неслыханно, чтобы житель Конохи, которого он никогда раньше не встречал, улыбался ему, когда они проходили мимо. На самом деле, он был уверен, что только Ирука-сэнсэй и Хокаге делали это раньше.

Он был так удивлен, что пока он собрался с мыслями, чтобы улыбнуться в ответ, женщина уже прошла мимо. Но прежде чем он успел задуматься об этом, он услышал знакомый голос, зовущий его в кабинет. Он встал и улыбнулся, чтобы скрыть свое волнение.

Югао не смогла сдержать хмурого выражения лица, увидев Наруто возле кабинета Хокаге. Он был так удивлен только потому, что она улыбнулась ему? Это было неправильно.

Она не могла избавиться от чувства вины за то, что не сделала для него больше ничего, особенно после того, как узнала, кто его родители. Она могла только надеяться, что Кушина-сэнсэй простит ее.

- Но Одзи-сан, я думал, вы сказали, что это секрет?

- Это было сделано в тайне для твоей собственной защиты. Твой отец нажил много врагов, будучи Желтой Вспышкой, и большинство все еще хотели бы нанести ему удар через его единственного ребенка. Однако теперь ты генин, и скоро перейдешь на следующий этап обучения шиноби, где будешь находиться под руководством опытного джонина. Это должно отпугнуть большинство потенциальных угроз. - Сандайме объяснил, внимательно наблюдая за реакцией Наруто.

Наруто нахмурился. Это означало, что наконец-то у него появился шанс хотя бы частично получить признание, которого он жаждал столько времени, сколько себя помнил. Большая часть его души кричала, чтобы он в тот же миг сказал Хокаге "да" и радовался вновь обретенному признанию. Однако еще большая часть беспокоилась о том, что ему придется раскрыть свое наследие.

- Не знаю. Я хочу сказать "да", чтобы деревня признала меня супер-крутым ниндзя, - Сандайме сдержал легкий смешок, но не смог сдержать теплой ухмылки, появившейся на его лице. - Но я бы не чувствовал, что заслужил это.

Сарутоби не смог удержаться от того, чтобы не разинуть рот. Он совсем не ожидал такого от Наруто.

- Наруто, ты более чем заслужил признание Конохи. То, как с тобой обращались с самого твоего рождения, неприемлемо, но ты выдержал все, что на тебя бросали, с улыбкой и обещанием изменить их мнение. Ни разу вы не проявили злости или агрессии по отношению к кому-либо из граждан, как бы вас ни провоцировали. Например, я точно знаю, почему ты носишь этот комбинезон Наруто. И ты знаешь, что это не из-за цвета.

Блондин открыл было рот, чтобы возразить, что оранжевый - это классный цвет, в чем он искренне убежден, но суровый взгляд Хокаге сказал ему, что старик уже знает другую причину, по которой Наруто носит жалкое подобие одежды шиноби. Хотя никто не проявлял к нему явного насилия, это не останавливало людей от попыток. С глупыми расправлялись АНБУ, но была придумана более тонкая форма причинения вреда блондину. Вместо того чтобы открыто нападать на него, они саботировали его шансы как шиноби. Учителя академии портили его обучение, а некачественное снаряжение продавалось Наруто намеренно. Он не знал о большинстве из них, так как все происходило, так сказать, под прикрытием.

Однако один человек оказался не таким уж хитрым. Он отказался продавать Наруто одежду, которую тот хотел купить, и вместо этого подарил ему комбинезон. Сказав ему: "Может быть, иностранный шиноби использует тебя для тренировки кунаев! В такой одежде тебе некуда будет бежать и негде спрятаться!". Наруто, как правило, отвечал со всей своей обычной наглостью и бравадой, и упрямо отказывался надевать что-либо другое. Наруто думал: "он будет настолько хорош, что мне не нужно будет ни бежать, ни прятаться!".

Несмотря на его слова, то, что сказал мужчина, причинило боль. Ему было больно, но он не

хотел сдаваться, чтобы доказать, что тот не прав. Он бросил взгляд на Сандайме, но через секунду снова уставился в пол. Старик по-прежнему смотрел на него знающим взглядом, просто осмеливаясь возразить. Он не знал, откуда Хокаге знает об этом, не говоря уже о том, что не видит его бравады; но Наруто знал, что не мог найти способа поспорить с Сандайме, прежде чем пожилой Каге продолжил говорить.

- Кроме того, я знаю, что ты достаточно умен, чтобы понять, что вся деревня не станет чудесным образом дарить тебе свое безоговорочное обожание. Скорее, это, так сказать, уравнивает шансы. Вместо откровенной неприязни к тебе, у тебя будет возможность заслужить уважение деревни.

Наруто нахмурился, откинувшись в кресле. Он не мог поспорить с Сандайме ни по одному из его пунктов, но ему было не по себе, когда он думал о том, что предлагал старик. Это было слишком похоже на обман. Наруто едва не вздохнул снова, прежде чем понял, насколько сильно он будет похож на Саске. В конце концов, он пришел к решению. Он посмотрел прямо в глаза Хокаге и осторожно кивнул, прежде чем заговорить.

- Хорошо, Одзи-сан, если вы считаете, что я должен поступить именно так, то я вам доверяю. Мы расскажем деревне о моем отце при одном условии...

Сарутоби не смог сдержать удивления на своем лице, так как Наруто снова сделал неожиданный ход. Подсознательно он присел на край своего кресла, ожидая условий Наруто.

- ...Ты должен пообещать отдать эту шляпу! И... угости меня раменом, который я смогу съесть в ресторане Ичираку!

Хокаге инстинктивно схватился за кошелек и сжал его, прежде чем в его голове возникла идея.

- Но Наруто, если бы я назначил тебя Хокаге сейчас, ты был бы слишком занят скучной бумажной работой, чтобы тренироваться с новым сэнсэем, которого я нашел для тебя...

Глаза блондина чуть не вылезли из глазниц от слов Сандайме. Если у него будет сэнсэй, то он получит новое дзюцу! Настоящее, потрясающее дзюцу, например, стрельба огненными шарами или молнии из пальцев! Но тут ему пришла в голову другая мысль, и он вспомнил, как в тот день сидел у рамена. Его тайдзюцу было потрясающим, как и его ниндзюцу в целом. Однако он уже понял, что, несмотря на его желание изучить больше техник, ему нужно больше базовых знаний о чакре и больше практики с печатями, прежде чем он сможет действительно начать изучать дзюцу, и даже тогда это будет происходить медленно.

Сэнсэй мог бы помочь ему с формами и ката тайдзюцу, и перед встречей с Хокаге он уже говорил с Ирукой об индивидуальных занятиях, чтобы улучшить свои знания. Когда он сравнивается с другими детьми, тогда он сможет начать изучать потрясающие дзюцу, которые он хотел.

Сарутоби наблюдал за тем, как молодой шиноби проделывает все действия, казалось, забыв о присутствии Хокаге. Очевидно, Наруто основательно поразмыслил над своими навыками после ночной стычки с Мизуки. Хокаге уже знал о его новом соглашении с Ирукой, которое в равной степени удивило и порадовало его. Наблюдая за тем, как Наруто сдерживает свой явный восторг от возможности изучать новые дзюцу (это желание Сарутоби хорошо понимал после того, как тренировал и Джирайю, и Орочимару), и размышляет о том, какие тренировки ему действительно нужны, он не мог не гордиться тем ростом, который демонстрировал мальчик.

- А, я подумал, что тебя заинтересует эта новость. Новый сэнсэй будет тренировать тебя в течение следующего месяца, чтобы подготовиться к поступлению в генины. - Хокаге наблюдал, как волнение Наруто снова стало нарастать. - Ты встретишься и начнешь работать со своим новым сэнсэем через три дня, так как ей нужно время, чтобы подготовиться для тебя расписание.

- Она? - спросил Наруто, явно немного расстроенный тем, что они не могут приступить к работе прямо сейчас.

- Да, Наруто, она. Ее зовут Узуки Югао, и она бывший оперативник АНБУ, что означает, что она невероятно опытна, и не стоит относиться к ней легкомысленно, понятно?

Блондин кивнул, слегка потрясенный тем, что Хокаге только что ему рассказал.

- Теперь мы обсудим детали раскрытия твоего происхождения позже. Ты должен встретиться с Югао на тренировочной базе 56 через три дня. А пока у тебя назначена встреча с одним из преподавателей академии...

Сарутоби громко захихикал, когда Наруто поспешно оправдался и бросился вон из кабинета, едва не расплющив по дороге секретаря.

- Хокаге-сама, это известие от одной из жаб Джирайи-сама.

Брюнетка отступила в сторону, когда из-за ее спины в комнату запрыгнула маленькая жаба, и ушла, закрыв за собой двери. Сарутоби перевел взгляд на земноводное, показывая, чтобы оно заговорило.

- Джирайя сказал, что возвращается домой, чтобы лично встретиться с тобой. Речь идет об Узумаки Наруто.

Глаза Сарутоби расширились, когда он услышал следующие слова жабы.

- Узумаки Наруто... и Ивагакуре.

Два дня спустя...

Наруто хихикал, лежа на спине у памятника Хокаге, а точнее, у головы Намикадзе Минато. Не то чтобы он хотел пропустить сегодняшнюю встречу с Ирукой, просто он был абсолютно уверен, что если еще хоть минуту послушает, как чунин со шрамом рассказывает об истории скрытых деревень, то повесится на месте. Два дня и три встречи - вот и все, что потребовалось, чтобы довести Наруто до такого состояния. Ирука начал с самого начала обучения в академии и заставлял его неуклонно выполнять программу. Сейчас они прошли половину первого года обучения, а Наруто уже сломался.

Он создал теневого клона, чтобы тот присутствовал на уроке (не без труда разогнав двоих, которые поначалу отказывались делать то, что им говорили), в то время как у него был выходной, чтобы потренироваться и отдохнуть. Он небрежно поднялся на ноги и медленно потянулся, пытаясь решить, что делать дальше. Возможно, он отправится на тренировочную площадку, где должен был встретиться со своим новым сэнсэем, чтобы не заблудиться, пытаясь найти...

Блондин зашипел от боли, вспыхнувшей в голове, когда его мозг наводнили воспоминания, которые ему не принадлежали. Зачем Ирука-сэнсэй ударил его по голове? Все, что он сделал, это притворился, что заснул, пока он рассказывал о том, как Мизукаге Нидайме сражался с Сандайме и проиграл, потому что Сандайме использовал свой обезьяний вызов...

Глаза Наруто расширились, когда он понял, откуда именно пришло это воспоминание.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1509206>